

СУДЬЯ ОЛЕГ БАЙБОРОДИН: «Я НИКОГДА НИ О ЧЕМ НЕ ЖАЛЕЮ»

В этом году арбитражная судебная система России отметила своё двадцатилетие. 20 июля 20-летний юбилей отмечал Арбитражный суд Костромской области. О работе суда, о современном бизнесе и о себе - «Народной газете» рассказал председатель Арбитражного суда Костромской области, федеральный судья Олег Байбородин.

Наша справка

Арбитражные суды являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации. Они разрешают экономические споры, возникающие из гражданских, административных и иных правоотношений.

Из досье

- 44 года;
- родился в г. Миасс Челябинской области;
- женат, супруга по образованию педагог (история, обществоведение), дочери Екатерине 7 лет, сыну Петру 2 года.

Факт

Председателей арбитражных судов в России всего 111 человек.

- Олег Леонидович, какую ссылку открываете в интернете с утра, придя на работу?
- Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. Федеральные и местные новости на Яндексe. Часто заглядываю на сайт pravo.ru
- Интернет облегчает работу правосудия?
- Помогает в плане открытости судопроизводства. Причём именно система арбитражных судов сейчас на передовых позициях в использовании интернет-ресурсов. Например, заседания президиума Высшего Арбитражного Суда давно идут в онлайн режиме, их можно смотреть в интернете. Мы находимся в единой системе арбитражных судов, у всех судов есть официальные сайты. На сайтах публикуются все судебные акты, с ними можно ознакомиться, никакого секрета в этом нет. Кроме того, любое дело можно отыскать по номеру, либо по наименованию стороны, можно отследить всё движение дела – от самого начала до итогового судебного акта.

Активно используется режим видеоконференц-связи, это очень удобно, так как мы рассматриваем споры между хозяйствующими субъектами, находящимися не только в Костроме, очень часто одна из сторон находится в другом регионе. И, конечно, стороне гораздо проще участвовать в заседании онлайн, чем ехать в другой город.

- Вам за свою жизнь поездить пришлось много. Родом из Челябинской области, учились в Нижнем Новгороде...

- Я в буквальном смысле слова родился в СССР. В городе Миасс, где я родился, прожил всего два года, потом мы уехали в Молдавию, Кишинёв, где и прошло всё моё детство, там я закончил школу. А после поступил в Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи им. генерала армии А.А. Епишева на Украине, где добросовестно отучился три года.

- А как же юриспруденция?

- Хотел быть военным. Но только когда узнал эту сферу изнутри, понял, что это совершенно не моё. Хотя учился хорошо. Но за год до окончания ушёл – как раз юриспруденция и увлекла. Нравилась логика юридических актов, чёткость, определённость. Бытует мнение, что юриспруденция ближе к гуманитарным наукам, но те, кто ею занимаются, понимают, что это – точная наука. От точности формулировки, построения нормы очень многое зависит. Почти год, уйдя из училища, отработал в органах внутренних дел, а потом поступил в Нижегородскую высшую школу МВД России. Вуз славился, солидный, тем более, в то время только там готовили сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями. Это и привлекло. После окончания появилась возможность работы в Нижегородской налоговой инспекции – там и начал с должности юриста. Семь лет в инспекции отработал, это замечательный опыт, интересная работа. Представлял интересы службы в судах, прежде всего, как раз арбитражных. Стал начальником юридического отдела, потом заместителем начальника инспекции. Арбитражное судопроизводство наблюдал, участвовал в нём и, когда мне предложили сдать экзамен и стать судьёй – не отказался. Судья – это всё-таки определённая вершина юридической карьеры.

- Долгий получился путь к вершине. Не жалеете, что не сразу пошли в юристы?

- Никогда не жалел о том, что сделано. Ни о том, что учился в военном училище, ни о том, что потом его оставил и стал учиться в школе милиции. Это опыт.

- Не тяжело было уезжать из миллионника-Нижнего Новгорода в маленькую Кострому?

- Нет. Я понимал, что это новый этап жизни, очередная ступень карьеры. Город мне понравился. Здесь есть своя прелесть – он спокойный, патриархальный, без суеты. И красивый. По архитектуре мне есть с чем сравнить. В Костроме она очень интересная, и даже новые строящиеся здания как-то вписываются в застройку. Чего о Нижнем не скажешь – он быстро развивается, строится, но старый город при этом уничтожается, в центре появилось много безликих зданий и сооружений.

- На картине, которая висит здесь, в вашем кабинете, по-моему, не костромской пейзаж.

- *(смеётся)* Да, этот красивый пейзаж подарили мне ещё в Нижнем Новгороде. Это Печерский съезд у стен нижегородского кремля, очень мне нравится. А в Костроме люблю «сковородку», набережную, сквер на проспекте Мира.

- Как отнеслась семья к перемене места жительства?

- Семья с пониманием относится. Жена у меня оптимист по натуре, что я очень ценю в ней.

- Где вы познакомились?

- В Нижнем, на новогоднем вечере у будущих педагогов, куда нас, курсантов школы милиции, пригласили. Через полгода после знакомства поженились.

- Быстро!

- Достаточно для того, чтобы вместе прожить уже 19 лет *(улыбается)*.

- Своё самое первое дело в качестве судьи помните?

- Помню день – я приступил к должности 13 мая. Я не суеверный, к этому числу отношусь спокойно. Оказалось, что мне на рассмотрение уже приготовлено пять дел, это были налоговые дела и административные штрафы.

- А самое запомнившееся дело за время работы?

- Дело на миллиард рублей, было ещё в Нижнем. Обжаловалась выездная налоговая проверка, которая была произведена на одном из заводов. Были насчитаны крупные

суммы налогов, штрафов, пеней – всё вместе и составило такую огромную цифру. 117 эпизодов, порядка 60 томов дела. Рассматривал я его, несмотря на установленные сроки, полтора года. Тяжёлое было дело. А потом ещё год оно рассматривалось в апелляции. Но основное решение не изменилось, изменения коснулись в незначительной части.

- Какие дела характерны для последних пяти лет?

- Связанные с неплатежами между хозяйствующими субъектами. Кризис сказался, видим его последствия. Это неисполнение обязательств, неуплата по договорам. Наиболее массовые категории – энергоснабжение, подряд, управление многоквартирными домами, неуплата налоговых платежей, платежей в Пенсионный фонд и прочее. Причём суммы различны – вплоть до копеек. У меня было дело - взыскивали долг в 4 рубля 32 копейки.

- ????

- Да, звучит абсурдно, но такое нередко бывает. Государственные органы нацелены на взыскание любых долгов. Подать иск им почти ничего не стоит. Заявление поступает, и мы обязаны его рассмотреть в предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом сроки. Но логики, получается, никакой – из-за копеек заводится дело, рассмотрение которого в среднем обходится государству по стоимости в пять тысяч рублей. Тут и бумага, и почтовые отправления, и амортизация техники и помещений, и зарплата судей и работников аппарата... Высший Арбитражный Суд бьётся над внесением изменений в законодательство, чтобы такие малые суммы взыскивались не в судебном порядке.

- Вы волей-неволей тесно соприкасаетесь со сферой бизнеса. Какой он, бизнес, на ваш взгляд, сейчас?

- Так как рассматриваю экономические споры, естественно, экономикой интересуюсь. Бизнес меняется вместе со страной, вместе с людьми. Конечно, сегодняшний бизнес – это не бизнес 90-х годов. Существенный рост обращений в арбитражные суды говорит о том, что бизнес становится более цивилизованным. Востребованность арбитражной системы увеличивается, субъекты предпринимательства доверяют судам и идут туда за защитой своих прав и интересов. Это, с одной стороны, лестно, с другой стороны – растёт ответственность, увеличивается нагрузка. В прошлом году нагрузка судьи в нашем суде составляла 59 дел в месяц, за полгода 2012-го – уже 84 дела в месяц, при этом кадровый состав не изменился. Это одна из самых высоких нагрузок по России.

- Такая нагрузка должна достойно оплачиваться. Да и там, где решаются денежные споры, наверняка возникают и соблазны, и угрозы, и давление...

- Безусловно, работа таких высококвалифицированных специалистов должна достойно оплачиваться. Однако доходы прозрачны – судьи обязаны предоставить налоговую декларацию о доходах, в том числе на всех членов семьи, всё это публикуется в открытом доступе на сайте. Такая открытость – одна из основных составляющих антикоррупционной политики. Что касается давления – по закону при рассмотрении дела судья независим и подчиняется исключительно закону. Это понимают и городские, и областные власти, поэтому никаких проблем не возникает. Случаев угроз судьям у нас не припомню. Регион спокойный. Судья в случае угроз, конечно, имеет право на защиту – например, ему могут выдать табельное оружие. Но у нас такого, повторюсь, ни разу не было. Вот на Северном Кавказе это распространённая практика.

- Какой процент решений по рассмотренным делам отменяется вышестоящими инстанциями?

- Менее одного процента. Это хороший показатель.

- Идеальный отпуск для вас – это...

- Когда всей семьёй уезжаем куда-то за пределы области. Только в таком случае действительно чувствуешь себя отдохнувшим. В этом году отдыхали в Анапе – ориентировались на детей.

- Вы в кино ходите?

- Да. Только на российские фильмы. Последнее, что смотрел – «Белый тигр» Шахназарова.

- Интересно, а как часто судьи меняют мантию? Есть ли у неё летний вариант?

- Мантию выдают раз в пять лет. Раньше, когда я только начинал работать, были зимний и летний варианты, «зимняя» - полушерстяная, «летняя» - шёлковая. Сейчас предусмотрена только полушерстяная. Летом, когда жарко, особенно, если кондиционеры отсутствуют, тяжело. Но мантия на заседании суда – требование закона, и мы его неукоснительно соблюдаем.

**Лариса Александрова,
фото из архива Олега Байбородина**

Только цифры

Количество рассмотренных дел за 1 полугодие текущего года значительно увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2011 года (в 1,4 раза или на 43%) и составило 7245 дел.

Средний возраст судей Арбитражного суда Костромской области – 40-42 года. Сроки рассмотрения дел очень сжатые, в основном – 2-3 месяца по разным категориям. Есть дела (например, обжалование действий (бездействия) судебных приставов), которые рассматриваются в 10-дневный срок. Самые продолжительные – дела о банкротстве, на них отводится около 7 месяцев, и срок может быть продлён.

Между прочим

*- Олега Байбородина нет в социальных сетях - он предпочитает живое общение;
- председатель Арбитражного суда Костромской области очень ценит и любит чай, предпочтение отдаёт зелёному чаю;
- Олег Байбородин хорошо готовит, при этом любит экспериментировать, готовить не строго по рецепту, а по наитию, на «глазок». Эксперименты всегда удачны.*